

Сторож Трухарёвского особняка

Женя Щереметьева

Женя Шереметьева Сторож Трухарёвского особняка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72113095

SelfPub; 2025

Аннотация

Дебютный рассказ автора. Лиричная, загадочная повесть на грани реальности и вымысла – о расставании, верности и том, как важно, чтобы тебя кто-то ждал. Главный герой истории, одинокий мальчик по имени Сева, находит себе друзей в самом неожиданном месте – в заброшенном особняке Трухарёвского парка.

Женя Шереметьева

Сторож Трухарёвского особняка

В начале сентября во Владимирске стояло бабье лето. На закате в бывшем особняке графини Трухарёвой состоялось заседание клуба долгожителей.

Грязно-кофейного цвета одноэтажная постройка жалась к земле, как будто стеснялась своего просевшего фундамента, выбитых окон и вычурной лепнины на готических колоннах. Особняк графини Трухарёвой ремонтировали в последний раз очень давно, ещё когда сюда переселили детский сад № 23, то есть лет тридцать назад.

Члены клуба долгожителей рассудили: раз уж дом никому не нужен, то почему бы не проводить там раз в две недели собрания. Сказано-сделано. На окна повесили глухие шторы, а сторожу особняка Евдокиму Егоровичу поручили закупать раз в месяц свечи, так как в доме не было электричества. Посторонние люди никоим образом не могли помешать собраниям, поскольку по вечерам вглубь парка почти никто не заходил. Даже если какому случайному прохожему и придёт в голову прогуляться до старых развалин, то плотная ткань штор не позволит ему заметить свет в окнах, а внутрь не осмелится войти даже самый смелый из любителей пеших

прогулок – особняк пользовался не самой доброй славой.

Другой возможной неприятностью для клуба могли стать барабашки, якобы обитающие в старом особняке. Дело в том, что членам клуба долгожителей, в отличие от широкой публики, известно было о существовании некоего анонимного письма, адресованного мэру города Владимирска, в коем некий аноним уведомлял, что Трухарёвский особняк никогда не вызывал у него, автора письма, доверия. Теперь, когда там поселилась целая стая барабашек, аноним считал возможным использовать особняк только как склад для местного завода тушёнки, которую, по его словам, испортить ничто уже не могло. Члены клуба долгожителей рассудили, что кого-кого, а барабашек им нечего бояться, даже скорее наоборот, барабашкам следует бояться членов клуба долгожителей. Но за все тридцать лет в особняке обнаружился только домовой, да и тот, напуганный детьми до заикания, вёл себя тише воды и ниже травы.

Итак, в парке начали краснеть клёны, а в Трухарёвском особняке проходило очередное собрание клуба долгожителей. На окнах задёрнули шторы, в канделябрах зажгли свечи. Члены клуба растопили камин, чтобы не простудился гость, школьник по имени Сева. Старый камин, выложенный кирпичами и украшенный каменными скульптурами трёхголовых псов, долго дымил и плевался углём, пока ему, наконец, не пообещали сухарей, тогда только он соизволил прогреться как следует.

Мальчик Сева сидел на трёхногой табуретке и играл со сторожем Евдокимом Егоровичем в шахматы. Сторож смотрел на доску и говорил, обращаясь не то к Севе, не то к самому себе. Причём делал он это так тихо, что его бормотание, даже если хорошенько прислушаться, едва можно было расслышать из-за треска поленьев:

– Говорят, теперь свет делают из воздуха... – говорил Евдоким Егорович.

– Щёлк-щёлк-щёлк, – отвечал ему камин.

– ... Фёдоров не одобряет, – продолжал Евдоким Егорович. – Он вообще ругает науку, мол, не тем занимается: из ветра свет делать научились, а подагру до сих пор лечат медом и самогоном. А я только за. В конце концов, не сошёлся же свет клином на подагре Фёдорова.

– Щёлк-щёлк-щёлк, – одобрительно щёлкал камин, как бы соглашаясь, что ни на Фёдорова, ни на его подагре свет клином действительно не сошёлся.

А Евдоким Егорович всё продолжал говорить:

– Когда тут детский сад был, тут такое творилось, слава Богу, я тогда уже лет семьдесят седым был. Что там твои электрические лампы, что там твой свет из воздуха! Запрыгивали на спину и давай вопить: «Деда Евдоким, покатай». Я им говорю: «Что вы, родные, у меня же радикулит, какое покатай». А они просят. И катал, человек по двадцать катал. Ещё мы с ними в жмурки играли...

– Евдоким Егорович, ходите, потом расскажете.

– Твоя правда, заболтался я. Так... куда ты там ходил? Ясно, я тогда сюда, – и пододвинул офицера. – А ещё они осенью приносили мне охапки красных кленовых листьев и говорили: это, мол, билетики на проезд. Видал? У них по десять таких листьев, мне что же, каждого по десять раз катать? И кто придумал только билетики в трамвае делать с кленовыми листьями? Что, опять сходил? Как-то ты быстро, смотри, зевнёшь.

Партия, как обычно, длилась недолго – уже через пять ходов сторож объявил Севе мат.

– Может, в «сына Эреба»? – предложил Сева. Он не очень любил шахматы, ему куда больше нравились карточные игры с яркими картинками.

– А хнефатафл ты, случайно, не взял?

Сева с сожалением покачал головой:

– В школе попросили оставить на неделю.

– Ну, Эреба так Эреба.

Тут камин задымил, дрова затрещали, на каменные плиты пола полетели искры – камин требовал обещанных сухарей. Сева снял со спинки табурета рюкзак и подошёл к огню. К счастью, камин удовлетворился всего пятью сухарями. Дым опять пошёл в трубу, огонь теперь горел ровно и даже, будто бы, ярче, чем раньше.

– Ты ему палец в рот не клади, а то, как домовой, все твои сухари выклянчит.

Сева сел на место, игра продолжилась. На третьем ходу

между камином и столиком встал лейтенант Фомин в поношенном мундире.

– Не помешаю? – тихо спросил лейтенант.

– Конечно не мешаете, вас же почти не видно.

Сева уважал Фомина: тот рассказывал удивительные истории про войну и про индейцев. А ещё Фомин как-то залез в кабинет к мэру и прочитал там то самое анонимное письмо, автор которого просил организовать в особняке Трухарёвой склад тушёнки. Вернее, мэр сам прочитал письмо какому-то своему другу, а Фомин запомнил. Когда лейтенант пересказывал Севе письмо на память, мальчик чуть не падал с табуретки от хохота, потом просил повторить ещё раз, и ещё, и ещё... а Евдоким Егорович сидел и хмурился. Сева сначала подумал – может сторож сердится, что они забросили партию, но Евдоким Егорович вдруг покачал головой и сказал: «Нехорошо это, отец, подслушивать» – и собрал шашки с доски. Больше Сева не просил Фомина пересказывать письмо. И долго потом ломал голову, как это Фомин мог быть отцом Евдокима Егоровича, если Евдоким Егорович, по его же собственным словам, поседел ещё лет сто назад.

– Вы слышали? – всё так же тихо спросил Фомин, – сюда хотят переселить физический, математический и химический факультеты Владимирского университета.

– Как же так? – воскликнул Сева. – Где же вам тогда собираться?

– Что-нибудь придумаем, – пожал плечами лейтенант. –

Переждем. Или будем собираться по воскресеньям, когда в университете нет занятий. Меня больше волнует, будут ли они ремонтировать здание. Как вы думаете, Евдоким Егорович?

– Как же мы будем с вами теперь играть? – просил Сева сторожа, но тот даже не посмотрел на Севу.

– Поступишь в университет, будешь ходить сюда, – ответил за него Фомин.

– Поживём-увидим, – сказал Евдоким Егорович.

Игра шла вяло, Сева и сторож думали каждый о своём. К тому же, рядом всё так же стоял Фомин: он не говорил ни слова, но за игрой следил внимательно, как будто она для него что-то значила. В итоге партия, которая обычно шла у них не больше получаса, длилась уже час, когда председатель клуба долгожителей города Владимирска попросил всеобщего внимания. Евдоким Егорович быстро пошёл в другой конец зала, уводя совсем уже непрозрачного Фомина под локоть. Сева быстро собрал игру, подождал, не попытается ли его кто выпроводить – Севу, как будто, и не замечали – затем быстро шмыгнул за трёхголового пса. Он не был уверен, что поступает правильно, ведь обычно сторож уводил его из зала ещё до того, как начиналось собрание. Но вопрос про переезд не давал Севе покоя. Он не мог уйти вот так, ничего не выяснив.

Сторож Евдоким Егорович редко выходил из особняка и уж тем более никогда не покидал пределов парка. Если они

не смогут больше встречаться в этом доме, они не смогут встречаться совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.